

Плотно набитые животы были удовлетворены, пришла пора спать.

Перед тем как лечь спать, Мэн Сяони прочитала тонну информации о разведении попугаев, во сне ей снился огромный попугай Бурка.

У него были большие розовые крылья, которые закрывали небо и солнце, и его крик проникал в самое сердце. Она встретилась взглядом с этими прозрачными красными глазами, и ей показалось, что она упала в красное море. Затем вспыхнул драматический пожар, превративший все в пепел. Она не знала почему, но в отчаянии направилась к огню.

Жар ударил в нее, и пылающее пламя резко разбудило Мэн Сяони.

Она широко открыла глаза и растерянно огляделась. Она поняла, что ее ненормальное сердцебиение было вызвано сном, и она все еще была в своей комнате. Затем она постепенно успокоилась.

Это потому, что слишком жарко. Несмотря на жаркую летнюю ночь, она не включила кондиционер.

Девушка выдохнула, спустила босые ноги с кровати и порылась в поисках пульта от кондиционера, намереваясь включить его на некоторое время и охладить комнату.

Погода в начале лета была такой: внезапно могло стать очень жарко, а затем температура могла резко упасть из-за грозы.

Шторы были задернуты, солнечный свет проникал в комнату, наполняя ее ощущением лета. Пыль трепетала в воздухе, наполненная запахом непостоянного, смертного царства.

Гуйфэн открыл глаза и посмотрел на Мэн Сяони, наблюдая, как она вытирает пот со лба и слегка ежится в комнате с кондиционером.

Еще один день в мире смертных.

Мэн Сяони и сегодня планировала придумать новые способы комбинирования ингредиентов и создать новые впечатления от еды.

Например, для сяхуа юцю, который в настоящее время находится в тренде в Интернете, просто брали и комбинировали уже существующие ингредиенты. Но именно благодаря этому они привлекали любопытство людей и заставляли их хотеть попробовать, будь то из-за вкуса или фактора новизны.

Она умылась, переделалась, взяла с собой Гуйфэна и побежала вниз, веселая и готовая устроить

хаос на кухне закуской.

В то же время на другом конце Фэнду старый Лу потерял свою залысину, молча размышляя, следует ли ему перейти на другую марку тоника для роста волос. В этой жизни, когда человек достигает среднего возраста, увеличение веса и облысение казались неизбежными.

Он посмотрел на знакомые рисунки на листах бумаги перед собой, поставил чашку, затем снова взял ее и сделал глоток.

Все рисунки изображали ресторанчик, где подают горячий горшок хого с довольно интересной темой.

Он никогда не ел в этом ресторане и ввязался в это дело в основном из-за своего старика.

По мере того как он рос и брал на себя бремя всей семьи, Лао Лу постепенно понимал, что его старик вынужден был тащить на себе в своей жизни. У старика не было никаких устремлений, он просто надеялся, что его жизнь пройдет гладко и его дети смогут жить мирно. На самом деле, большая часть прежней жизни Лао Лу была именно такой, как хотел старик, мирной и плавной.

Никто не мог ожидать, что произойдет позже, и еще больше его поразило то, насколько плохое здоровье может полностью изменить жизнь человека.

- Если ты хочешь, чтобы я стал дизайнером, просто скажи об этом. Зачем искать маленькую девочку, чтобы дать мне знать это таким окольным путем, - Лао Лу поставил чашку, снова взял карандаш и набросал рисунок.

Старик рядом с ним обмахивался веером и жаловался:

- Ты, очевидно, хочешь продолжать заниматься дизайном, но используешь меня в качестве оправдания. Почему ты все еще ведешь себя как ребенок?

Старик и мужчина средних лет - то, как они отказывались брать на себя ответственность за свои действия, было совершенно одинаковым. Хотя пара явно находилась в разных мирах, но в этот момент они, казалось, могли видеть друг друга, как будто гармонично жили в одном мире.

Полдня спустя Лао Лу, наконец, проверил все чертежи, затем разложил их по порядку и положил в папку с документами. Он вышел из кабинета с папкой в руках и запер дверь.

Был почти полдень, мимо проходил знакомый с рынка строительных материалов и увидел Лао Лу, когда тот уходил.

- А, Лао Лу. Твоя жена не принесет тебе сегодня обед?

Лао Лу спрятал папку с документами за спину:

- Вступительные экзамены в колледж закончились, так что мой сын превратился из ценной панды в обычного черного медведя, а я также превратился из обычного черного медведя в собаку. Моя жена больше не готовит ланч и попросила нас обоих все уладить самим.

Знакомый засмеялся:

- И медведю, и собаке все равно нужно есть!

Лао Лу махнул рукой:

- Ему уже восемнадцать, он взрослый, ему пора научиться быть таким же разумным, как я.

Сказав это, он «разумно» отошел в сторону, его фигура казалась немного угрюмой.

Лао Лу позвонил по телефону, спросил адрес и медленно поехал на своем электровелосипеде к месту назначения.

Папка с документами была помещена в корзину перед ним и оставалась гладкой и плоской.

Когда Лао Лу позвонил Мэн Сяони, она была занята тем, что бегала взад и вперед по дому, то входила, то выходила. Только после того, как она дала ему адрес, она поняла, что предварительный проект дизайнера Лао Лу был завершен, и теперь он придет в ресторанчик, чтобы изучить его.

Мэн Сяони не очень ясно представляла себе, каким должен быть квалифицированный дизайнер. Еще меньше она понимала, что следует делать при осуществлении проекта реконструкции.

Напротив, именно отец и мать Мэн имели некоторое представление об этом; работая, они говорили об этом с Мэн Сяони.

- Дизайнер придет?

- Нужно ли будет переделывать водопровод и электропроводку в закусочной?

- Думаю, да.

- Стены тоже нужно перекрасить.

- Мы должны найти рабочих, верно? Или дизайнер справится с этим?

Некоторые покупатели подслушали этот разговор и с любопытством спросили:

- Вы занимаетесь ремонтом?

- Будет ли закусочная открыта во время ремонта?

- Вы собираетесь много переделывать?

Мэн Сяони сама не была уверена в ответах:

- Давайте подождем, чтобы увидеть, что скажет дизайнер.

Они на время отложили эту тему и начали говорить о других вещах.

Мэн Сяони не ожидала, что первым прибудет не Лао Лу, а его отец, старейшина Лу.

Призрак старейшины, одетый в майку, обмахивался веером пу, входя в закусочную Мэн. Как только он вошел, его глаза расширились, и он замер у двери.

- Что так хорошо пахнет?

Как раз в этот момент Мэн Сяони подавала несколько блюд некоторым клиентам; она сразу же заметила старейшину Лу.

Старейшина Лу некоторое время стоял неподвижно. Затем он принялся все быстрее и быстрее обмахиваться веером, быстро подошел к столу и вдохнул запах горячего горшка. Его веер пу, который использовался для того, чтобы приносить ветерок, теперь использовался для того, чтобы приносить аромат горячего горшка.

Мэн Сяони увидела, что жар горячего горшка не пострадал, и вздохнула с облегчением.

- Почему оно так хорошо пахнет? И почему я чувствую этот аромат? - мастер Лу не мог перестать нюхать горячий горшок перед ним. Он удивленно спросил Мэн Сяони, - Что это за горячий горшок у тебя? Это так ненаучно! Не пытайся меня обмануть, я читал вместе с внуком, когда он учился!

Призрак, говорящий о науке, - это действительно было довольно примечательно.

Мэн Сяони вернулась на кухню и продолжила накрывать на стол. Она не могла допустить, чтобы кто-нибудь узнал, что она может видеть старейшину Лу.

Старейшина Лу, который не получил ответа от Мэн Сяони, проигнорировал соблазнительный аромат горячего горшка и пошел рядом с ней, забрасывая ее вопросами:

- Маленькая девочка, скажи мне, быстро. Что, черт возьми, здесь происходит?

Мэн Сяони вернулась на кухню и он, естественно, последовал за ней.

На кухне аромат горячего рагу был еще сильнее!

Казалось, будто мастер Лу не нюхал горячий хого восемьсот лет; он плывал по всей кухне, глубоко вдыхая:

- Удивительно, удивительно.

Когда Мэн Сяони увидела, что прибыл мастер Лу, она поняла, что дядя Лу, дизайнер, скоро прибудет. Она вымыла руки и сообщила родителям:

- Па, ма, я думаю, что дизайнер вот-вот приедет, я пойду к входу, чтобы встретить его.

Они немедленно ответили:

- Не забудьте стоять в тени! Сегодня так жарко.

- Хорошо.

Она украдкой взглянула на старейшину Лу, который бродил повсюду, а затем быстро направилась к входу. Старейшина Лу увидел, как Мэн Сяони ушла; он неохотно посмотрел на кастрюлю на кухне, но в конце концов последовал за ней.

За пределами закуской в небе сияло солнце; горячий воздух заставлял световые волны изгибаться и искажаться, а видимые волны жара пульсировали, как пламя.

Мэн Сяони стояла в тени дерева и ждала старейшину Лу, который последовал за ней.

Старейшина Лу покачал головой, вяло стоя на ногах, все еще погруженный в аромат:

- Моя слюна вот-вот потечет. Как эта забегаловка может быть такой? Призраки могут чувствовать аромат? Невозможно! Этот пряный аромат напоминает мне о том, как я впервые пошел в ресторан со своей женой.

Мэн Сяони легко рассмеялась.

Старейшина Лу посмотрел на Мэн Сяони и потер руки:

- Сяо Ни, можем ли мы, призраки, съесть горячий горшок твоей семьи?

Мэн Сяони убедилась, что вокруг никого нет, прежде чем ответила:

- Вы можете съесть его, но я не уверена, что люди все еще смогут есть то, что съели призраки.

При этих словах глаза старейшины Лу загорелись, он громко захлопал в ладоши:

- Конечно, смогут, почему бы и нет? Посмотри на все подношения во время этих фестивалей - разве не все блюда, приготовленные в качестве подношений, в конце концов съедаются людьми? Как насчет того, чтобы ты позволила моему мальчику поесть здесь, а я откушу кусочек! Всего один укус!

Мэн Сяони уже собиралась ответить, когда увидела медленно приближающийся велосипед.

Лао Лу ехал на электровелосипеде, на голове у него был шлем. Несмотря на то, что он был одет в обычную футболку и ездил на самом обычном электронном велосипеде, он все еще выглядел очень презентабельно. Кроме небольшой полноты среднего возраста и легкой залысины, других серьезных недостатков не было.

Старейшина Лу тоже заметил своего сына и пришел в восторг:

- Смотри! Он здесь! Ты должна позволить ему поесть, хорошо? У него определенно есть деньги на еду.

Мэн Сяони не знала, смеяться ей или плакать. Она рассчитывала, что дядя Лу поможет с дизайном, как она могла взять с него плату за еду?

Мэн Сяони могла видеть Лао Лу, так что, конечно, Лао Лу тоже мог видеть ее. Он подъехал к ней, припарковался и снял шлем.

- Здесь так жарко, почему ты стоишь снаружи?

Даже в тени Мэн Сяони все еще потела от жары.

Она улыбнулась ему:

- Мне не терпелось увидеть рисунки дяди Лу. Дядя Лу, давайте поговорим в закускойной? Внутри есть кондиционер.

Лао Лу держал папку с документами в одной руке, а шлем в другой; он посмотрел на закускойную рядом с ним:

- Это здесь?

Мэн Сяони шагнула вперед и пошла впереди:

- Мм. Так и есть.

Лао Лу окинул закускойную беглым взглядом.

Мэн Сяони записала размер закускойной в свой блокнот, а также придумала несколько дизайнерских идей для витрины. Несмотря на то, что он был знаком со всеми черновиками, видеть настоящий ресторан лично было совсем по-другому.

Когда Лао Лу изучал, казалось бы, древнюю забегаловку, он не мог не вздохнуть:

- Она слишком грубая, не так ли?

Мэн Сяони повернулась к Лао Лу и улыбнулась:

- Вот почему пришло время ремонта.

Лао Лу призвал свой боевой дух и последовал за ней через дверь:

- Да. Пойдем.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1471233>